

соединение – захват в нижнее соединение (фехтование), захват шеи из-под плеча изнутри (в борьбе: ‘шея соперника захватывается борцом из-под ближнего плеча одноименной рукой’) – захват шеи из-под плеча снаружи (‘шея соперника захватывается борцом из-под дальнего плеча одноименной рукой’), низкий старт (‘стартовое положение бегуна с опорой на руки и ноги’) – высокий старт (‘стартовое положение бегуна без оп-

ры на руки’), удар слева – удар справа, удар по левому боку – удар по правому боку, удар внешней стороны стопы – удар внутренней стороны стопы, удар внешней частью подъема – удар внутренней частью подъема.

Как видим, категория противопоставления получила многочисленную вербализацию в спортивной терминологии, что подтверждает актуальность данной категории для познающего субъекта в области спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блеер А.Н., Суслов Ф.П., Тышлер Д.А. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник. М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 464 с.
2. Морозова Л.А. Терминознание: Основы и методы. – М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. – 144 с.
3. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учебное пособие. – М.: Высш. шк., 1982. – 272 с.

ANTHONY IN SPORTS TERMINOLOGY

MININA Ekaterina Ivanovna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

The article examines the phenomenon of antonymy using the example of sports terminology. The following types of antonyms are distinguished: 1) indicating a qualitative, spatial, temporal opposition (contrarian antonymy), 2) expressing complementarity relations (complementary antonymy), 3) indicating the multidirectionality of actions, signs (vector antonymy).

Key words: sports terminology, contrarian antonymy, complementary antonymy, vector antonymy.

УДК 81'1

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

МИХЕЕВА Мария Игоревна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
факультет международных отношений и зарубежного регионоведения
Историко-архивный институт
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
г. Москва, Россия

В статье рассматривается вопрос, связанный с политическим языком и номинацией его отдельных элементов в рамках структурно-семантического направления политической лингвистики.

Ключевые слова: политическая лингвистика, язык политики, журналистские термины, термин.

Изучение политики как способа управления государством, становление политического языка, а именно, политической терминологии, ведет свое начало еще с XIII – XVII вв. В эти временные рамки в Италии образовались понятия государство, политика и политическая власть и была сформулирована политическая концепция абсолютизма [2; 6]. Выдающейся фигурой того времени был Никколо Макиавелли (1469-1527). Необходимо отметить, что современная политическая лингвистика довольно молодая дисциплина, а именно не так давно была выделена в отдельную прикладную лингвистическую дисциплину профессором А. Буркхардом в середине XX в. Прежде всего, она концентрировалась, главным образом, на исследовании пропагандистских материалов и способах манипуляции в политической коммуникации политического языка.

Американского политолога Гарольда Лассуэлла и британского писателя фантаста Джорджа Оруэлла принято считать основоположником современной политической лингвистики [1]. Политическая лингвистика характеризуется междисциплинарностью, многоаспектностью и разносторонностью исследования при этом сохраняет одну из основных своих объектов исследования, к которым относится манипуляция общественного сознания и речевое воздействие на окружающих. Существует разнообразие подходов для изучения политической коммуникации и различные методические разработки инструментария политической лингвистики. Ученые Е.В. Дзюба и А.П. Чудинов в своей статье [2] главным образом выделяют лингвосомиотическое (в широком и узком понимании), когнитивное и когнитивнодискурсивное, риторическое, структурно-семантическое, психологическое, психолингвистическое и социоллингвистическое направления.

Однако, среди всех подвергнутых анализу работ Е.В. Дзюбы и А.П. Чудинова, которые были опубликованы в журнале «Политическая лингвистика» за период 2006-2016 гг., количество исследований, проведенных в структурно-семантическом направлении и посвященных изучению «единиц политиче-

ского лексикона» [2] сравнительно немного. Данное несоответствие все же неправильно, в связи с тем, что в политике как особой сфере деятельности и знания используется язык для специальных целей (ЯСЦ) [5] и язык политической коммуникации, который является одним из основных средств политики [4]. Ученые, которые непосредственно связаны с изучением языка политики упоминают о его неоднородности, динамике развития, а также чрезвычайной гибкости и подвижности. Хочется выделить одну из основных значимых проблем, а именно, проблему номинации единиц политического лексикона, термин, который в своих работах используют Е.В. Дзюба и А.П. Чудинов.

Даже учитывая тот факт, что в отечественной лингвистике изначально обозначение подобных единиц это социально-политическая или общественно-политическая лексика [6], ученые, не оставляют попыток применять и улучшать язык политической коммуникации. Ряд ученых помимо общественно-политической лексики, говорят и о общественно-политической терминологии, которую в свою очередь можно подразделить на узко специальную терминологию (в основном философскую, например, «ноумен, квинтизм») и широко употребляемую терминологию, к которой можно отнести такие термины как «социализм, революция» [4]. Также, общественно-политическая лексика, довольно разнообразна и использует в своем составе не только идеологическую и тематическую лексику, к примеру «тоталитаризм, режим, имперский, армия, внешняя политика», но и лексику, относящуюся к прямым номинациям лиц, мест, явлений и структур, создающим политическую жизнь общества, к которым можно отнести такие слова, как «референдум, партия, президент», а также слова, описывающие властные отношения в целом, которые нельзя привязать к сфере реализации, к примеру «подчинять, гнет, повиноваться», также можно выделить и особую, хотя и не государственно-политическую сферу реализации властного отношения, к примеру «муштра, команда, капитан» [3].

Довольно обширная часть общественно-

политической лексики строится на терминах частных терминологий: дипломатические и юридические термины, термины экономики и международного права, профсоюзной лексики, названиями государственных документов, а также немаловажная доля отводится на профессиональную лексику и жаргонизмы. Ряд ученых выделяют так называемые «журналистские термины», к которым относятся устойчивые словосочетания, обладающие экспрессивно-эмоциональной окраской, они создаются в публицистических текстах. В качестве примеров можно выделить «холодная война, перезагрузка, железный занавес». Все же журналистские термины не являются терминами по сути, зачастую они метафоричны и применяются журналистами для того, чтобы придать особый вес той или иной статье. Доля

непосредственно политических терминов в языке политической коммуникации относительно невелика, несмотря на то, что язык политической коммуникации является профессиональным подязыком, то есть языком для специальных целей, специфика которого «заключается именно в лексике, предназначенной для номинации референтов той или иной предметной области деятельности» [6].

В заключении хотелось бы отметить, что изучение языка политической лингвистики и, в частности, единиц, которые формируют его как язык для специальных целей, является на данный момент актуальным не только в связи с неоднородностью языка политики, но и в связи с расхождениями в названии этих единиц, а также особой подвижностью данного пласта лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.
2. Дзюба Е.В. Актуальные направления отечественной политической коммуникации (по материалам журнала «политическая лингвистика» за 2006-2016 гг.) / Е.В. Дзюба, А.П. Чудинов // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 26-30 сентября 2016 г. – Уральский гос. пед. ун-т; редкол.: А.П. Чудинов [и др.]. – Екатеринбург, 2016. – С. 77-83.
3. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
4. Маник С.А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии: монография / под науч. ред. О.М. Карповой. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 278 с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
6. Шелов С.Д. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции: учеб. пособ. / С.Д. Шелов, В.М. Лейчик. – СПб.: СПбГУ, РИО, Филол. фак-т, 2012. – 96 с.

THE STUDY OF POLITICAL VOCABULARY FOR THE POINT OF STRUCTURAL AND SEMANTIC APPROACH VIEW

MIKHEEVA Maria Igorevna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies
Historical Archive Institute of the Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

The article deals with the issue of political language and the nomination of its individual elements and is considered within the framework of the structural and semantic approach political linguistics.

Key words: political linguistics, language of politics, journalistic terms, term.